

Интегральный Котэ о людях

Чудил Интегральный Котэ, в особенности, если ранним утром, ну а уж ежели поздним вечером – то вообще, вах, какой чудный этот самый интегральный Котэ. Лежит себе на печи, песни распевает, вина распивает, речи молвит, а ты знай себе слушай, да-да, слушай – и тогда будешь знать, поскольку Интегральный Котэ – он ведь того, в смысле – пророк. Когда я пришёл к нему, он склонился в приветственном преферансе, вытянул тридцатую лапу и попросил чернильницу и паспорт, впрочем, только лишь свой, желая поведать нам о людях, обладая удивительным даром обращаться к действительности через связующие звенья в предметах окружающей нас действительности, странной настолько же, насколько и естественной, а точнее странной настолько, насколько странно для действительности наше восприятие, что само по себе уже странно в действительности, поскольку для действительности ничего странное действительно не странно. Интегральный Котэ растекался в пределах своего интеграла и в пределах этих предрекал мир по связкам, меняя функцию самоотражения, он пророчил то же самое, но уже исходя из новых рамок его доступности, таким образом приобретая новые качества в глазах других людей, однако же это было далеко не так, поскольку эти люди приобретали реально новые качества, позаимствованные у Интегрального Котэ, ему же самому и вовсе не было никакого смысла их приобретать, ведь обладал таковыми по изначальной своей природе. Что же он мне поведал о людях? Много интересных вещей, и я даже не совсем понимаю, как их понимать! Делая скидку на позицию Интегрального Котэ, можно через них обрести настоящие прозрения, однако отсутствие каких бы то ни было возможностей в человеческих языках на указание позиции отбора делает их интерпретацию более, чем затруднительной. Люди, как оказалось, пленники растений, они мельтешат больше или меньше, чем на вытяжку и подобны в верхнем пределе смотровой функции кальмарообразным священным слонам, а в нижнем пределе своей функции приобретают выражено ластоподобные черты, ситуации же сполна определяют человеческие поступки. Действительно, невозможно действовать невозбранно и невозданно, но срединность действия, столь полезная для локальных поступков, но в большей мере – для сетевых, делает последние неудобоваримыми и несостыковывающимися, поскольку сетевые действия отделены от экстремального отдаления сна с максимальным приближением тела, сеть действительно не иная, кроме как срединна, что и складывает её естество. Но возможно и обратное, ведь человек во взаимодействии чаще либо даёт как анти-себя, либо открыт, подобно откровению и интуиции, что либо самоизживает противоположности и равенства по схожести, либо же распараллеливает их в тщетной попытке найти сообщающиеся континенты. Открытость людей также подвержена самомодификационному фактору, несмотря на единство таковой в конечном счёте, однако выстраивание линии открытости делает очевидными взаимосвязи между человеческой открытостью и потенциалом становления его Вселенской формой Будды. Замкнутый же на замок комод – комодом и останется. Вообще, Интегральный Котэ

утверждает, что люди - есть комки взаимосвязей и оттого видят вокруг лишь своё отражение, что не умеет преломлять мир иначе, как через комок себя. А имя им – легион! Замкнутость является следствием гиперактивности внутреннего мира, когда ресурсный потенциал, израсходованный на чистое касание со структурами Реальности, уже не оставляет человеку места для использования дел в мире внешнем, дозволенных законами себя. Там у каждого существует определённая плотность действия, определяемая как некое усреднённое число интенсивности умственно-физического континуума на единицу времени. Фактическая средняя интенсивность деятельности достигается при равенстве двух частей внешних действий, притом, что они несопоставимы, поскольку деятельность физическая есть единая деятельность, лучше всего фиксируемая сторонним восприятием, а деятельность же умственная являет собой бессчётную совокупность лингвистически непоименованных обращений к элементам мира, что обосновывает преобладание и преимущество умственной, то есть широкой, деятельности над деятельностью физической, то есть узкой, преобладание физической компоненты однозначно приводит к активности, но в прошлых пределах образует форму безынициативности, подобно компьютеру, лишённому операционной системы в неспособности самоподдержания, преобладание же умственной компоненты парадоксально приводит и к повышению физической компоненты в ранних пределах, и, как следствие – к активности, либо универсально приводит к общемировому действию. Так постижение мира – прямое следствие преобладающей компоненты интеллекта, имеет чрезмерно широкие пределы до неопределённости, выходя за окно общемирового образа, а что касается физических проявлений – то искажение пропорционально степени их воспринимаемости, то есть внешняя активность создаёт среду истинной пассивности и сужает, а ложная пассивность есть суть проявления истиной активности и расширяет». - Котэ вязал клубок. Он катался вместе с Котэ, ударяясь о крайние стены и углы комнаты, а цвет и степень шерстяной рыхлости или упругости варьировались в рамках Котэ, исходя из состояния его функции в настоящем времени. Если он не хотел делать рамки крайними, он смещал себя в Реальности, и рамки клубка смещались в изменениях Котэ. Я спросил о клубках. «Это люди», - ответило существо. - «Я управляю вами...»

Белюсов Роман
06 июля 2010 года